

Свои рассуждения Левинас, как правило, начинает с почти публицистических пассажей, обозревающих некоторые яркие черты современной ему действительности и интеллектуальной атмосферы. Вот например, очередную главу из "Гуманизма другого человека" Левинас начинает с утверждения, что классический гуманизм полностью себя дискредитировал. Это ясно видно из тщетности потуг господствовать над целостностью бытия и изменять лицо мира. "Кризис гуманизма в нашу эпоху проистекает, несомненно, из опыта человеческой безуспешности, которую выдаёт и само изобилие наших средств деятельности, и размах наших притязаний"¹.

Далее. Неуспешно не только господство человека над целостностью бытия, но и объединение ее (целостности) в самосознании. Истинность первой половины тезиса явствует из того, что все победы человека над природой оборачиваются своей противоположностью; победив в очередной раз, человек оказывается не господином, но рабом своей победы. А психоанализ показывает справедливость второй части тезиса. Он "подтверждает неустойчивость и превратность самосовпадения в cogito". Как-то вдруг оказывается, что последнее только эмпирически обладает некоторой устойчивостью, а на самом деле оно неустойчиво. "Самосовпадение в сознании, где есть, находится бытие после Декарта, являет Другому (и тотчас же самому субъекту) зрелище беспомощной игрушки различных позывов, влияний, языка, складывающихся в маску-личину, и этот кто-то или никто, это лицо лишь чисто эмпирически обладает некоторой устойчивостью"².

1 Левинас Э. Гуманизм другого человека // Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. – СПб.: ВРФШ, 1998. – С. 195

2 Левинас Э. Цит. соч. – с. 196